

ЛАДА КУТУЗОВА

КОСТЯНОЕ ЦАРСТВО

СТРАШНО БЫТЬ БОГОМ

Младшие боги

Лада Кутузова

**Костяное царство.
Страшно быть богом**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кутузова Л.

Костяное царство. Страшно быть богом / Л. Кутузова —
«Издательство АСТ», 2023 — (Младшие боги)

ISBN 978-5-17-157626-4

Заключительная часть дилогии «Младшие боги». Навья метка, которую получила Лада, теряет свою силу, хотя по-прежнему отравляет ее. Однако призрак быстрой смерти отступает. Поэтому Лада и ее спутники идут дальше – в Серебряное царство, где их ждет смертельная схватка с прислужниками темных богов, предательство и потери. Перед Ладой встает серьезный выбор: продолжать ли путь, но терять тех, кем она дорожит, или однажды прекратить все? Не слишком ли велика цена за ее спасение и право быть богиней? От автора цикла «Темногорье». Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157626-4

© Кутузова Л., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9 Знахарка	35
Глава 10	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лада Кутузова

Костяное царство. Страшно быть богом

© Кутузова Л., текст, 2023

© Магонова Л., иллюстрации, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Нас бьют, но мы не сдаемся. Чинят препятствия, но мы берем барьеры, рушим стены. Обманывают и предают, но мы находим в себе силы верить и любить. Мы – младшие боги, и этот мир будет принадлежать нам.

Пролог

Лада бредет по огромному полю. Куда ни кинь взгляд, всюду бесконечная белизна – мир до начала жизни. Сугробы, как взбитые сливки, вырастают один за другим. Ноги вязнут в рыхлой крупе и идти все труднее. Начинает сыпать снег. Снежинки хлопьями летят в лицо, забиваются за шиворот, облепляют тело. Кажется, еще немного и Лада превратится в Снегурочку. Но она не останавливается, чтобы отряхнуться, некогда – впереди виден мост. Девушка из последних сил карабкается на него. Мост покрыт льдом. Перила, фигуры, здания по сторонам моста – все они сделаны изо льда. Ноги разъезжаются в разные стороны, Лада скользит по гладкому настилу. Несколько раз она едва не теряет равновесие. Наконец, Лада преодолевает мост, но все зря – на той стороне тоже зима.

Часть 1

Серебряное царство

Глава 1

Осколки льда

Лада открыла глаза: вокруг темно – ночь. Она повернулась на бок: надо все же постараться заснуть. Снова этот сон, в прошлую ночь привиделось то же самое – бескрайняя снежная пустыня, царство зимы. Похоже, что мозг о чем-то отчаянно сигнализирует, но Лада не Фрейд – расшифровка сновидений не ее конек. Она поежилась: страшный мир. Зимы Лада никогда не любила, так, терпела. Легко переждать ноябрь, декабрь, январь, февраль, март и немного апрель, когда уверен, что весна точно наступит. А во сне... Там зима обосновалась навечно, Лада откуда-то знала это. А Хладу бы там понравилось, наверное, ведь его дар связан со снегом.

Она перевернулась на другой бок. Почему-то никак не получается не думать о Хладе. Столько всего произошло с их расставания, Ладина жизнь едва не разлетелась на миллионы пазлов, которые не собрал бы даже Кай, юноша-паж Снежной королевы. А чуть что, мысли возвращаются к малознакомому парню. Хотя... Да, Ладе немного известно о нем, зато они вместе спаслись из плена ночниц, вместе шли к Медному царству, и Лада спасла Хладу жизнь, а он помог ей обмануть ускользящее время. А после был поцелуй, первый в Ладиной судьбе. Нежный и сладкий, от воспоминаний о нем мурашки по коже бегут, а сердце трепещет, как лист на ветру, готовый сорваться то ли в полет, то ли в пропасть.

Лада легла на спину. Утром состоится военный совет, как объявил Яровит. Будут решать: идти дальше или возвращаться? Ладина жизнь пока вне опасности: мертвая вода остановила навью метку. А вот Берендееву царству грозит беда: на него направляется огромное войско. Вроде бы все ясно, но бог воинов сказал, что надо хорошенько все взвесить. Но и так понятно, что выберут – жизни тысяч людей важнее. Лада смежила глаза: нужно постараться уснуть.

Вроде бы только закрыла глаза, а давно рассвело – Лада не заметила, как вырубилась. Зато выпалась от души. Она потянулась и несколько раз чихнула – из-за солнца. Луч пробился сквозь неплотно сдвинутые занавески и шпарил прямо в глаз. Лада поднялась с кровати. Сегодня она чувствовала себя лучше, тело больше не разваливалось на части, как у древней старухи. Слабость еще осталась, но зато не кружилась голова. И снова хотелось есть.

Лада натянула на себя чужую одежду – ее вещи нуждались в починке, да и постирать неплохо бы было, поэтому Морена одолжила свою. Богиня лжи была немного выше и изящнее, из-за этого пришлось довольствоваться светло-серыми штанами на резинке, которые подшили на скорую руку, чтобы не волочились по полу, и черной рубашкой. Рубашка, длиной до середины бедер с разрезами по бокам, была расшита серебряной вышивкой. Лада закатала рукава, чтобы не болтались и посмотрелась в зеркало. Побледнела, осунулась, под глазами темные круги, но все же намного лучше, чем пять дней назад – тогда она походила на мертвеца, восставшего из могилы.

Лада спустилась на первый этаж в столовую – мрачное помещение с черными колоннами, которые изнутри слабо светились, лишь потолок был расписан золотыми звездами, оттого возникало ощущение чего-то чудесного. Ее уже ждали. Во главе длинного стола восседал Яровит, по правую руку от него – Посвист. Лель с Мореной расположились обособленно; Лада выбрала место рядом с богом ветра. На Морене было, как всегда, длинное черное платье, украшенное

бантами из узких лент. Вроде бы ничего особенного, но невозможно не обратить внимание – до чего богиня лжи в нем выгляделастройной.

Все уже позавтракали, на столе остывала пшенная каша. Лада пододвинула тарелку и начала жевать под всеобщее молчание.

– Я что-то пропустила? – спросила она, когда завтрак был съеден.

Лель пододвинул к ней чашку с чаем и блюдо с пирогами и ответил:

– Да так, почти ничего. Едва не поубивали друг друга.

Лада поперхнулась:

– А по какому поводу?

– Я считаю, мы должны продолжить свой путь, – сказал Яровит. – Лель не согласен.

Спор разгорелся до Ладиного появления. Этим и объяснялась тишина, царившая в столовой – все дулись друг на друга.

– Ты понимаешь, что Берендей не справится с войском Чудища Поганого. За Поганьем стоит Чернобог, его войско непобедимо, – Лель гнул свою линию.

– Берендей знает, что его задача – продержаться как можно дольше, – отрезал Яровит. – А наша – сразиться с Чернобогом, тогда войско Чудища Поганого ослабеет.

– Только спасать уже будет некого! – вспылил Лель. – Берендей не устоит.

– Мы не можем помочь, – Посвист оказался на стороне Яровита. – Боги не имеют права вмешиваться в дела Диви и Яви.

– Ты темно-богам скажи об этом!

– Голосуем, – Яровит, как и Посвист, сохранял спокойствие.

Лада отодвинула тарелку с пирогами: аппетит пропал. Значит, Яровит с Посвистом готовы бросить Берендея в беде? Но разве сейчас не тот случай, когда вмешательство светлых богов оправдано? Ведь темно-боги первые начали! А теперь Лада, Лель, Посвист и Яровит способны дать отпор, у них получается действовать вместе. И Хлад... Он же наверняка вернулся в Берендеево царство, чтобы присоединиться к войску царя. Видимо, получил известие и потому не пришел в Медный дворец. Он не бог, простой парень, и то не побоялся. А Лада останется в стороне? Нет уж! Она обязана помочь Берендею, ведь из-за нее погибли Любава, Милена и Данила – семья Лады и Берендея. Пусть Любава и Данила были приемными родителями, они воспитали Ладу как собственную дочь и не делали различий между ней и Миленой. Так что Ладин долг – возвратиться в Берендеево царство.

– Кто за то, чтобы идти дальше?

В воздух поднялись две руки: Посвиста и Яровита.

– Кто за то, чтобы вернуться?

Проголосовали Лада и Лель.

– А что скажет Морена?

Вопрос застал всех врасплох, но Яровит продолжил:

– Лель, мы согласились, что Морена будет присутствовать на совете. Поэтому она тоже имеет право голоса.

– Умно, Яровит, – Морена подала голос. – А я все голову ломала: зачем меня позвали? Оказывается, на мою скромную персону нашлись великие планы.

– Это я настоял, – заметил Лель.

Морена ничего не ответила, лишь сжала его руку.

– Надо идти дальше, – ответила она.

Вновь повисло молчание: все ожидали, что темная богиня поддержит бога любви.

– Я объясню, а то мне снова приплетут тайные интриги, – добавила Морена. – Навью метку мы остановили, Лада осталась жива. Но сама метка никуда не пропала, она внутри Лады.

– Ну и что? – буркнул Лель.

Он опустил голову и старался ни с кем не встречаться взглядом.

– Быстрой смерти у нее не будет, – как ни в чем не бывало продолжила Морена, руку бога любви она по-прежнему не выпускала. – Но это как яд – станет медленно отравлять Ладу изнутри. И еще.

Она выдержала паузу:

– Война – вот что питает Чернобога. Вы сами об этом знаете. Опасность грозит не только Берендееву царству. Чернобог ползет и в Явь, он давно об этом мечтает. Ввязавшись в войну, вы лишь укрепите его.

Лада вздохнула: Морена права. Ну почему так всегда: хочется сделать что-то героическое, хорошее, а потом выясняется, что из-за этого будет только хуже? «Дорога в ад вымощена благими намерениями...» Приходится включать рассудок, чтобы принять верное решение. А толку? Все равно сердце с ним не согласно.

– Значит, выходим через два часа, – подытожил Яровит. – А сейчас собираем необходимые вещи. Лада, ты как?

Девушка прислушалась к своим ощущениям. Слабость и вялость еще остались, но голова уже не кружилась, как всего два дня назад, да и перед глазами не плыло.

– Справлюсь, – решила она.

– Я с вами, – влезла Морена. – Моя помощь пригодится.

– Думаешь, Мара поостережется напасть на нас, если ты будешь с нами? – Посвист не скрывал недоверия.

– Нет, – мотнула головой Морена. – Мама не сентиментальная. Для нее мертвая дочь лучше, чем дочь, связавшая судьбу со светлым богом. Но я умею обходить ее ловушки.

– А мы можем тебе доверять? – Яровит навис над Мореной, не сводя с нее пристального взгляда.

– Да. Клянусь своей любовью к Лелю, – голос темной богини был тверд.

Бог воинов коротко кивнул и вышел из зала, за ним последовали бог ветра и бог любви. Морена быстро догнала Леля.

– Поверь, я не могла поступить по-другому. Так надо.

После Морена отправилась с Ладой. Сначала она зашла в свою комнату и принесла стопку белья.

– Забирай: выстирано, починено и выглажено.

Лада посмотрела: рубашки и штаны были как новые, и ни одной дырочки – все оказалось тщательно заштопанным.

– Ого! – удивилась Лада. – Сама?

Морена отрицательно замотала головой.

– Ты что! Я тоже так не умею, так только пауки могут.

Она закатала рукав: помимо змей на предплечье виднелся рисунок паука. Морена с усилием нажала на него, и из-под кожи появились волосатые лапки. Лада вздрогнула: фу, как противно! А Морена продолжала нажимать: кожа разошлась, оттуда показался паук. Лада отскочила.

– Не бойся, она не кусается, – «успокоила» темная богиня. – Это моя помощница.

Паучиха выросла до размеров собаки и свернулась клубком у ног Морены.

– Погладь ее, – предложила Морена.

Лада с опаской приблизилась. Сейчас паучиха как вскочит, как цапнет... Но та лежала спокойно. Лада наклонилась и осторожно погладила ее: на ощупь паучиха оказалась мягкой.

– Ее Бася зовут, – сообщила Морена. – Это сокращенно от «колбасы», она ее обожает.

– Серьезно?! – Ладе сделалось смешно.

Она села на корточки и принялась щекотать Басю.

– Ты ее запомни, – сказала вдруг Морена посерьезневшим голосом, – и, если увидишь, не пугайся. А то мало ли что произойти может.

Лада хотела спросить: а что может произойти? Но паучиха уменьшилась и запрыгнула на предплечье Морены, прячась под кожу. Затем темно-богиня ушла, а Лада начала сборы. Золотой гребень, от которого растут волосы, волшебное зеркало, где можно увидеть лица умерших родных, да одежда – больше вещей у Лады не имелось, только лук со стрелами-багряницами. Ну и по мелочи: нож складной, зажигалка, веревка и другое. Да и много ли надо в походе, если есть скатерть-самобранка? А остальное мужчины возьмут.

Она подошла к зеркалу. После завтрака лицо порозовело. Синяки под глазами прошли, губы стали ярче. Сегодня двадцать первое мая. Целых пять дней потеряли из-за нее. И не станут ли эти дни как раз теми, которых не хватит Берендею и его царству? Только бы успеть... Лада все сделает для этого: будет идти из последних сил, голодать, если придется, сражаться. Но не сдастся!

Она повернулась, чтобы переодеться, и в это время зеркало бесшумно взорвалось. Мелкие осколки на мгновение зависли в воздухе, будто серебряная пыль, а затем вонзились в Ладу. Тело вздрогнуло от нестерпимой боли, все вспыхнуло огнем. Казалось, внутренности что-то раздирает изнутри, но даже крикнуть не получалось – горло сжал спазм. Лада лишь корчилась от боли. Доползти бы до двери... Как-нибудь... Чтобы ее увидели и помогли.

Стало нестерпимо холодно, точно осколки были изо льда, словно Лада оказалась в своем сне – мире зимы – и скоро сама превратится в ледяную статую, из тех, что украшали мост. Еще немного и ее разорвет, потому что терпеть нет мочи. Что с ней такое?! Она забилась, как пойманная рыба, а затем все прошло, будто привиделось. Лада медленно поднялась с пола. Зеркало на месте, с ней тоже все в порядке... Что же это было? Морок? Но бог кошмаров далеко отсюда и не в силах вредить. Навья метка продолжает свое действие, как и сказала Морена? Но Лада будет об этом молчать, иначе они никуда не уйдут отсюда, а, значит, Берендей не получит нужной помощи. Лада еще раз взглянула на свое отражение, убедилась, что все в порядке, и, слегка пошатываясь, пошла к остальным.

Глава 2

Врать – сладко

Вскоре все были в сборе. Последней появилась Морена, волоча за собой огромный, чуть ли не с нее ростом рюкзак. Лель хмыкнул и полез разгружать его.

– Эй, это все мне пригодится, – Морена начала возмущаться, но Лель ее не слушал.

– Пилочка для ногтей, – перечислял он, – это ладно, от врагов отбиваться можно. Но зачем тебе платья? В количестве, – он быстро пересчитал, – семи штук?

– Ну в чем-то я должна ходить!

Лада хихикнула: Морена оделась совсем не по-походному. На ней было длинное узкое платье с разрезами по бокам и сапоги, чей высокий каблук и узкий носок были обиты сталью. Зато на тяжелый в металлических заклепках пояс темная богиня повесила сразу две сабли.

– Ладно, одежду оставляй, остальное барахло выкладывай, – Лель был непреклонен. – Утюг тебе точно не пригодится. И кастрюля без надобности. И вообще, откуда у тебя вещи из Яви?

– Коллекционирую. А ты мне не поможешь донести? – Морена сложила брови домиком и умильно посмотрела на бога любви, но Лада заметила, что темная богиня едва сдерживается, чтобы не расхохотаться.

Устроила спектакль! Лада не выдержала и прыснула, следом рассмеялась Морена, за нею остальные.

Вышли в отличном настроении, подшучивая друг над другом. Лель изображал, как он еле передвигается под огромной тяжестью рюкзака. Посвист и Морена поддерживали его под руки с двух сторон. Казалось, будто их пятерка отправляется на увеселительную прогулку, а не в опасное предприятие. Лада обернулась: в ярком солнечном свете на фоне голубого неба Медный дворец пылал, точно костер. Переливались витражные окна, сияли статуи Сирина и Алконоста. А потом Лель повел правой рукой, и ему в ладонь прыгнул темно-рыжий шарик, а Медный дворец пропал. Лада присмотрелась: на шарике проступали очертания дворца и леса.

– Ну что? – спросил бог любви. – В Серебряное царство?

Он бросил шарик на землю, тот покатился, указывая путь.

Путники вошли в Ржавый лес. Рыжие иглы сосен рдели в лучах солнца, на стволах цвета обожженной глины застыли янтарные капли, красно-желтые листья клена шуршали под ногами. Лада не выдержала, сгребла охапку и подбросила вверх. Листья с шорохом взлетели, один застрял в волосах.

– Тебе идет, – Яровит остановил Ладу, когда та хотела стряхнуть лист, – ты очень похожа на Живу.

– Надо же, – произнесла вполголоса Морена, когда бог воинов обогнал их, – до сих пор не может ее забыть.

Лада смахнула листок и ответила:

– Лель говорил, что Яровит любил Живу. И она его спасла, когда он умирал.

– И даже сделала бессмертным, нянькой для детей богов, – подхватила Морена. – Знать бы, как они это провернули с Макошью.

Лада пожала плечами:

– Никто не в курсе.

– Или знают, но не говорят, – усмехнулась темная богиня, – секрет старших богов от младших. А ты свою мать помнишь? – безо всякого перехода поинтересовалась она.

Лада помогала головой:

– Нет. Даже не представляю, как она выглядела.

Морена тщательно вгляделась:

– Согласна с Яровитом, ты на нее похожа. Но как бы тебе объяснить...

Она призадумалась:

– Она не была самой красивой богиней, та же Макошь, ее сестра, была потрясающе хороша. Да и моя мать, Мара, тоже. Но в Живу невозможно было не влюбиться. Это как удар наотмашь – от него не уклонишься.

Морена нагнулась и подняла ярко-бордовый лист осины.

– Она даже не самая заметная была, дело в другом. В Живе жизнь была ключом. Энергии было столько, что все от нее заражались желанием жить, быть, существовать. Потому к ней и тянулись все. И Перун, хотя впоследствии он женился на Макоши, и Яровит, и Чернобог, и сам Кощей.

– А Жива? – у Лады так и не получалось назвать богиню матерью.

– Она так никого и не выбрала. Даже Лель был бессилён, не смог растопить ее сердце: богиня жизни оказалась сильнее бога любви.

– Ему она тоже нравилась?! – от удивления Лада споткнулась и едва удержалась на ногах.

– Симпатизировал, скорее. Просто он хотел, чтобы она оттаяла и выбрала кого-либо. Ну знаешь все эти штучки: люди и боги должны любить, а не воевать друг с другом.

– А потом?

– Потом она забеременела неизвестно от кого, у Кощей сорвало крышу, и он ее похитил. С тех пор про Живу ничего неизвестно, кроме того, что у нее родилась дочь – ты.

Их окликнул Лель:

– Чего отстааете? Потеряться не боитесь?

Морена помахала ему:

– Скоро догоним. Нам надо поговорить о своем, девичьем.

Лада спросила на всякий случай:

– Значит, про моего отца никто ничего не знает?

Морена отрицательно замотала головой.

– Нет. Если бы это был кто из богов, он бы сказал. Никто бы не стал скрывать.

– Значит, я полубог, – подытожила Лада.

– Скорее всего. Но ты не унывай. Пройдешь Правь, станешь полноценной богиней.

Лада хотела уточнить, что Морена имеет в виду, но та уже умчалась догонять Леля.

Лада брела позади всех. Значит, она все же полубогиня, раз никто из богов не признал ее своей дочерью. Хорошо бы: тогда Лада совсем не темная, и нет опасности, что она перейдет на другую сторону. Но ведь отец мог скрыть, что она его дочь. Мало ли какие у него были на то причины. Все равно, полная неясность. И Жива... Богиня очень многим нравилась. Жаль, что Лада ее совсем не помнит. Интересно, как бы сложилась ее жизнь, если бы она воспитывалась среди богов, а не в семье Берендеевых? Правь вместо Яви? И почему же ее отправили из Берендеева царства в мир людей? Вопросов меньше не становилось.

Шли не останавливаясь, стараясь как можно дольше захватить светлое время суток. Лада передыха не просила, хотя на лбу выступила предательская испарина – слабость не отступала. Но мысль о том, что времени в запасе совсем мало, подстегивала ее. Всю дорогу путников сопровождали белки, которые огненной рекой текли за ними по траве, так что Лель пошутил насчет Яровита: мол, чувствуют родственную душу – в Яви бог воинов постоянно обращался в белку. Из-за кустов выглядывали лисы. Лада так и не поняла: была это одна и та же или разные.

В восемь вечера, когда солнце начало клониться к горизонту, разбили лагерь под двумя соснами, растущими вплотную друг к другу. Лада рухнула на землю, усыпанную сухой хвоей. Поход дался ей сложно: ноги предательски дрожали, перед глазами мелькали черные мошки, а в ушах звенело. Но кажется, никто ничего не заметил, и хорошо. Лель и Посвист отправились за хворостом, Яровит – за водой, родник протекал метрах в ста. Затем путники расстелили скатерть-самобранку, на ужин была картошка, запеченная с сыром и грибами, плюс говядина

в сметанном соусе – вкусотища. Лада пила травяной чай из лепестков яблонь, закусывала пирогами и думала, что надо обсудить планы на завтра, вот только немного отдохнет. Девушка сама не заметила, как привалилась к стволу одной из сосен-близняшек и вырубилась.

Очнулась она будто от толчка, уже поднималось солнце. Небо посветлело, через ряды деревьев, как сквозь сито, пробивались солнечные лучи. Кто-то подsunул Ладе под голову рюкзак и укрыл курткой. Рядом спали Лель, Посвист и Яровит, у костра сидела Морена. Лада зевнула от души, потянулась и присоединилась к темной богине.

– Выспалась? – спросила та.

Лада кивнула:

– Сама не заметила, как задремала. Давай, ложись, а я покараулю.

Морена покачала головой:

– Уймись. Все же видят, что ты на последнем издыхании.

– И ничего я... – начала Лада, но темная богиня ее перебила: – Угу. И ничего, что тебя покачивает, и спотыкаешься на ровном месте. Нашла кого обманывать, – хмыкнула богиня лжи.

Лада смутилась:

– Ты же чувствуешь...

– И вижу. Нужно быть слепым, чтобы не заметить.

Лада осмелела.

– Ты не скажешь: как это происходит? Вот ты чувствуешь неправду, Лель любовь. А я ничего.

– Потому что ты не совсем богиня, – Морена взяла паузу. – Знаешь, от лжи во рту становится сладко-сладко, словно на язык положили все сорта мороженого: фруктовое, крем-брюле, шоколадное, сливочное, ванильное. А затем добавили пахлаву, рахат-лукум и обильно полили сиропом. Ты даже не представляешь, как это вкусно.

Она облизнулась. Лада, как зачарованная, следила за кончиком ее языка. На мгновение Морена представилась ей огромной кошкой: изящной и опасной. А темная богиня, будто дразня, оставилась в глаза Ладе и добавила:

– Не забывай, кто я. Не стоит мне доверять во всем. Ведь чтобы обмануть, необязательно соврать, достаточно лишь не говорить всей правды. О чем-то умолчать, о чем-то наоборот рассказать с подробностями. Все что угодно можно вывернуть наизнанку.

Морена грустно улыбнулась, от этого сразу повзрослев на несколько тысячелетий, и велела:

– Иди досыпай, а не то нам придется тебя на руках тащить.

Глава 3

Серебряный браслет

Во второй раз Лада проснулась, когда поднялись все. Правое предплечье затекло, и теперь его неприятно кололо. Лада немного помахала руками, разгоняя кровь, и отправилась к ручью, чтобы умыться. Холодная вода заставила поежиться. А ведь еще надо зубы почистить, но сперва расчесаться. Лада достала золотой гребень и принялась водить им по голове, приговаривая: «Расти, коса, до пояса. Не вырони ни волоса...» Те стали удлиняться. Лада всмотрелась в свое отражение в бегущей воде: пусть никто от нее с ума не сходит, как от Живы, но и сама Лада симпатичная. Вроде бы... Она наморщила лоб: если бы знать, что Хлад о ней вспоминает, было бы легче в это поверить.

Все-таки замечательно, когда кто-то тебя ждет, скучает по тебе, любит. Тогда понятно, для чего ты живешь, точнее, для кого. Будто это причал, где тебя ждут в любой ураган, завернувшись в непромокаемый плащ и с фонарем в руке. А ты гребешь из последних сил в лодке, волны окатывают с головы до ног, мышцы ноют так, что нет мочи терпеть. Но ты видишь огонь вдали сквозь бурю и мрак и рвешься из последних сил. Потому что есть к кому. И очень плохо, когда такого причала нет.

У Лады почти никого не осталось, только Берендей. Но и он не родной дед, как выяснилось, да и не знают они друг друга. А Любава, Данила и Милена – все те, кого она считала своей семьей, погибли от навей, теней из Нави, где правит Кощей, бог подземного мира. Он похитил ее родную мать и не выпускает из своего царства, он в ответе за смерть приемных родителей. И сейчас Ладу поддерживает одна мысль – мысль о мести и желание защитить остальных.

Лада еще раз поглядела на свое отражение. Стремительная вода искажала черты, но вроде все в порядке. Прыщиков нет, волосы убраны, зубы почищены. Лада подмигнула сама себе, и в это время по воде пошла рябь. Изображение исказилось, покрылось трещинами и рассыпалось на осколки. В тот же миг Лада ощутила острую боль в сердце. Снова! Она осела на траву. Как же плохо, голова раскалывается на части. Лада дотронулась до травы. «Помоги мне, пожалуйста, помоги», – попросила она. И тотчас же земля откликнулась. Лада почувствовала, как силы возвращаются к ней. Прошло учащенное сердцебиение, выровнялось дыхание, пропал звон из ушей. Хорошо, что нее есть палочка-выручалочка: она богиня весны, ее магия связана с землей. Главное – не забывать об этом.

Лада как ни в чем не бывало вернулась к друзьям, те уже завтракали. Скатерть-самобранка расщедрилась на овсяную кашу с кусочками яблок и кедровыми орешками и нежный омлет. Легкий перекус завершила чашка сладкого какао с бутербродом. Лада сделала последний глоток: ну вот и все, пора в дорогу.

После того как Морока изгнали, путешествие по Медному царству перестало быть тревожным. Направление показывал металлический шарик ярко-рыжего цвета, путники шли налегке. К концу этого дня, как обещал Яровит, они должны добраться до границы с Серебряным царством. Если бы с ними был Крун, то ворон бы полетел вперед, чтобы предупредить об опасности. Но он погиб, защищая Ладу – еще одна смерть на ее счету. Пусть не Ладиными руками, но из-за нее.

Сосны сменились яркими кленами и темно-вишневыми осинами. Белки понемногу отстали, зато лис прибавилось. Они сопровождали богов, точно королевская свита. Всех оттенков рыжего: от охры до темного янтаря. Лисы стелились лоскутным ковром по земле. Лада замерла на мгновение: до чего же красиво! Не зря ей с первого взгляда понравилось Медное царство. Его буйство красок, звенящий воздух, который хочется есть ложками, пронзительное синее небо. Наваждение так никуда и не сгнуло, и не Морок в нем виноват. Этот мир создан для Лады, а она для него. И очень жаль, что столько лет она была с ним разлучена.

Лада почувствовала тяжесть на голове: надо же, там образовался венок из маков. Всегда так: дашь волю эмоциям и получишь цветы. Магия бесполезная, но милая. Лада сняла венок и протянула Морене:

– Примерь.

Та недоуменно подняла брови, но от подарка отказываться не стала.

– Тебе идет, – тут же подскочил Лель.

Ярко-красные цветы выгодно оттеняли тонкие черты темной богини, подчеркивали бледность кожи, черноту волос, синеву глаз. Морена взглянула в зеркало:

– Спасибо! Мне очень нравится.

Она с благодарностью посмотрела на Ладу и улыбнулась. Та улыбнулась в ответ.

Отряд растянулся. Впереди шли Посвист с Яровитом, за ними, держась за руки, Лель с Мореной. Влюбленная парочка постоянно перешучивалась и смеялась. Порой бог любви прижимал к себе темную богиню и целовал в шею, та не отстранялась, а смотрела на него сияющими глазами. Лада замыкала строй. Сейчас ей хотелось одиночества, чтобы разобраться в своих мыслях.

Совсем недавно, в конце апреля, Ладе исполнилось семнадцать лет. Лада знала, что Берендеевы родом из Диви, но по каким причинам они покинули родину – нет. Про Правь и то, что сама Лада богиня, никто ей не говорил. А потом все завертелось. Сначала смерть родителей в автокатастрофе, подстроенной навями. Затем появление Леля и Посвиста, бегство в Дивь, где к ним присоединился Яровит, и правда, с которой Лада долго не могла смириться. К тому же навь оставила на ней метку. Эта метка могла убить Ладу или сделать темной богиней. Ей повезло: она успела добраться до мертвой воды, но этого оказалось мало. И вот теперь путники должны продолжить свое путешествие: добыть живую воду в Серебряном царстве и после отправиться в Золотое, чтобы сразиться с Чернобогом. Хорошо, что Морена обещала защитить их от Мары. Ведь с богиней болезни справиться нелегко. Она помогала Мороку в Медном царстве, чтобы остановить светлых богов, и неизвестно, что приготовила для них в своем.

Из воспоминаний Ладу выдернул смех. Морена с Лелем шуточно подталкивали друг друга. Лада невольно улыбнулась: ну хоть у кого-то все хорошо, Морена и Лель просто созданы друг для друга. В этот момент темная богиня взмахнула рукой, и лишь тогда Лада разглядела на ее руке серебряный браслет: простой, безо всякого узора. Где-то она уже видела подобный. Но где? Лада наморщила лоб: совсем недавно это было. Но память подвела.

Привал сделали возле озера. Его вплотную обступили красно-рыжие деревья, оттого вода казалась медового цвета. Лада опустилась на колени и зачерпнула воду. Сладкая... словно в нее добавили сладости на любой вкус: и розовое варенье, и рахат-лукум, и пахлаву. Пьешь и напиться не можешь. Да-да, именно так Морена и описывала свои ощущения от лжи. Лада резко отпрянула от поверхности. Браслет и Морена... Браслет и... кто?! Озеро, совсем недавно... В нем еще были русалки, которые едва не утопили Ладу, когда она отправилась за водой для Хлада. Хлад! Точно! У него был такой же браслет, один-в-один с Морениным, только местами потемневший. Это что-то значит или случайное совпадение?

Ладу окликнули, Яровит уже расстелил скатерть-самобранку. Сегодняшний обед разносолами не блистал: обычные щи, вареные макароны с тушеным мясом и морс. Из серии «дешево, но сердито». Лада ела и не чувствовала вкус, ее занимала одна мысль: связана ли как-то Морена с Хладом или нет? Но по всему выходило, что да, если включить логику. Браслеты одинаковые, плюс Хлад шел в Медное царство с какой-то целью и очень торопился. А Морена в это время находилась в заточении в подземелье. И она явно кого-то ждала, но не их, кого-то другого. Все сходится.

Ладу будто холодной водой окатили. Какая же она дура! Думала о парне, мечтала о нем, а ему нравится другая. Ведь не просто так Хлад и Морена носят одинаковые браслеты, это что-то значит. Да и о малознакомом человеке беспокоиться не станешь, значит, Хлад равнодушен

к Морене. Интересно, а темной богине парень симпатичен или нет? Вроде она влюблена в Леля, но раз Морена – богиня обмана, то ей налгать – раз плюнуть. Лада замерла: так считать – стыдно! Морена не такая. Она может и не догадываться о чувствах Хлада, просто попросила о помощи. Но почему тогда не Леля?

– Лад, ты что, заснула? – недовольно поинтересовался бог любви. – Нам пора.

Девушка очнулась от размышлений. Поставила тарелку на скатерть и принялась собираться. Больше всего ей хотелось сейчас разреваться во весь голос и убежать на край света. Дура! Ну почему она вообразила, что нравится Хладу? Из-за поцелуя? Да он, наверное, посмеялся над ней. Как же больно... Лада так мечтала о встрече с Хладом, надеялась каким-то чудом увидеться с ним и все зря. Никто на целом свете ее не любит, Лада совсем одна. Девушка украдкой смахнула слезу. Но ничего, никто не узнает о ее позоре, Лада постарается скрыть свои переживания. А сейчас хорошо, что Лель занят Мореной, иначе бы бог любви догадался о смятении, которое устроило бурю в ее сердце.

...пусть бог

Вас сохранит от ревности: она —

Чудовище с зелеными глазами,

С насмешкой ядовитой над тем,

Что пищею ей служит...

Шекспир был прав. Раньше Лада и не подозревала, что может быть настолько плохо из-за любви. Мечтала о ней, томилась грезами о светлом и высоком чувстве. А на деле лишь разочарование и сильная боль. И не с кем посоветоваться. Наверное, одиночество – ее удел на всю оставшуюся жизнь. Может, это и правильно – она не принесла своим родным ничего, кроме смерти. А теперь и Берендееву царству угрожает гибель. Мысль об этом подействовала отрезвляюще. Нет уж, Лада не будет ныть по парню, ей есть чем заняться: впереди ждут дела поважнее.

Глава 4

Крак

Лада шагала, не замечая ничего вокруг, сохраняя хрупкое внутреннее равновесие. Она выбросила все мысли из головы и лишь не сводила взгляд с ярко-оранжевого рюкзака Морены, который маячил впереди. Та по-прежнему шла, не расцепляя рук с Лелем. Перед ними виднелись спины Яровита и Посвиста. Лада следовала за остальными, но находилась в подобии комы: отгородилась от всего мира защитной стеной, через которую не перелезть, не пробиться. «Пациент скорее мертв, чем жив».

– Ты что позади плетешься? – окликнул ее Посвист. – Иди к нам.

Лада замотала головой: хотелось побыть одной, ей надо упорядочить мысли.

Она огляделась: яркий багрянец потихоньку отступал. Листья на деревьях побурели и пожухли, рыжие иголки осыпались, стоило лишь дотронуться до еловых лап. Путники приближались к границе Медного царства, все указывало на это. Интересно, как они попадут в Серебряное? Будет какой-то переход или пограничные столбы с предупреждающей надписью? Мол, если жизнь и рассудок дороги вам, держитесь подальше от болот, то есть тьфу, от Серебряного царства. Да-а-а, там Ладу с друзьями не ждет ничего хорошего. Это сейчас они идут как на увеселительной прогулке, а до этого пришлось сражаться со злыми духами ночницами, насланными Мороком. А Мара небось готовит незваным гостям прием похлеще, чем ее супруг. Не зря она богиня смерти и болезней.

Почва под ногами пружинила. Лада посмотрела вниз и обнаружила светло-серый мох, виднеющийся из-под сухой листвы. Ягель. Кажется, они двигаются в северном направлении. Ой, гриб! Вроде белый. И еще один. Лада не выдержала и срезала семейку боровиков.

– Смотрите, что я нашла! – восторг переполнял ее.

До этого Лада не отличалась умением находить грибы и ездила с родителями в лес только за компанию.

– Голодными не останемся, – пошутил Лель.

Яровит осмотрел находку и вынес вердикт:

– Годится. Вечером запечем.

Лада внимательно глядела под ноги: вдруг еще грибы найдутся? В ней проснулся охотничий инстинкт: парочка подберезовиков, яркие подосиновики и снова крепенькие боровики. Она тотчас же побежала хвататься Яровиту. Бог воинов подтвердил, что грибы отличные и вполне съедобны. А запах... Лада втянула воздух: теперь она лучше понимала родителей, которые в конце лета и осенью отправлялись в лес. В мае тоже были грибы, но другие – сморчки или строчки, они вечно спорили из-за названия. Грибы приходилось долго промывать, чтобы избавиться от песка, зато потом – жареные и со сметаной... Пальчики оближешь! Но хорошо, что в сказочном лесу можно встретить не только весенние грибы.

К поискам присоединились и Лель с Мореной, но грибы от них точно прятались. А может, парочка больше смотрела друг на друга, чем под ноги. Но потом Яровит напомнил, что нужно засветло добраться до границы с Серебряным царством, чтобы переночевать в Медном, где безопасно, а утром отправиться дальше. Да, график у путников был жесткий, и грибы в него не вписывались, зато позволили избавиться от неприятных дум о Хладе и Морене.

Листья под ногами образовали ковер всех оттенков рыжего, деревья все больше обнажались, лес казался беззащитным в огромном воздушном пространстве. Солнце все еще было высоко в небе, но тени удлинились, появилось ощущение смутной опасности, словно где-то рядом находилась граница, отделяющая белое от черного, мир живых от мертвых, благополучие от горя.

– Недолго осталось, – Яровит подтвердил Ладины мысли. – Будьте начеку.

А после они вышли на поляну, и Лада увидела ее.

Сосна возвышалась над всеми деревьями. Издали ее было не разглядеть – за лесом сложно увидеть отдельное дерево. Но теперь сосна предстала во всем былом величии. Огромный, наполовину выше остальных деревьев, исполин. Его широкий в два обхвата ствол вверху делился на три макушки – сосна оказалась трехглавой. Она потрясала воображение своими размерами и видом: кора отсутствовала, ствол был испещрен продольными шрамами. А еще сосна давно была мертва – когда-то ее убила молния. Сверху ствол покрывал зеленоватый лишайник, совсем скоро он поглотит дерево полностью, и тогда исполин погибнет, рассыпавшись в труху. И от этого понимания сердце Лады сжалось: так не должно быть!

Не отдавая отчета в своих действиях, девушка обняла сосну и принялась горячо шептать: «Живи, будь, существуй». Но дерево не откликалось, а затем Лада ощутила волну ненависти, идущую из глубин. Сосна и девушка одновременно содрогнулись от боли.

– Отойди, – к Ладе подскочила Морена и попыталась оттащить от сосны. – Это дело рук Мары, она оставила это как предупреждение, чтобы не совались к ней.

– Я не отойду, – в голосе прозвучал холод, будто осколки льда коснулись и его.

– Хватит упорствовать, – Лель поддержал Морену. – Ты не справишься.

Лада разозлилась:

– Думаете, я беспомощная? Совсем ничего не могу?! Да?!

Все растерянно молчали, по их лицам Лада осознала: именно так они и считают. Она закусила губу: ничего, она сейчас все всем докажет. Сдохнет, но добьется своего.

Лада сосредоточилась и снова потянулась к дереву, не забывая при этом обращаться к силам земли. В ответ она получила такой мощный поток злости, что ее едва не отбросило от сосны. Ладу обложило тишиной, точно ватой: мрачной, гнетущей, а затем послышался шепот. Слов было не разобрать, он вызывал омерзительное чувство, как от шуршания пенопласта. Между лопатками похолодело. Но Лада не отступала, чудилось, что она вросла в землю и никуда отсюда не сдвинется. Вновь зазвучали слова, перекрывая шепот: «Живи, будь, существуй».

И вновь глухая стена неприятия. Будто Ладу макнули с головой в огромную чернильницу, и больше нет возможности слышать, видеть и обонять. Все залила чернота, укутав тело, как пыльный ковер с длинным ворсом. Хотелось вырваться оттуда изо всех сил, оттолкнуться руками и ногами, но Лада лишь сильнее прижалась к сосне и тянулась, тянулась к ее сердцу. Не хватало воздуха, уши заложило, точно при взлете самолета, но девушка не сдавалась.

Наконец, Лада почувствовала отклик, дерево проснулось. Ее охватил восторг, казалось, что тело стало невесомым, и Лада парит над лесом. Она ощущала каждую травинку, каждую ветку, была дуновением ветра и камнем у подножия сосны: светло-серым, угловатым, с прилипшим к нем осиновым листком. Весь мир находился у нее в кармане – стоило лишь пожелать этого, но Лада продолжала шептать: «Живи, будь, существуй». И сосна встряхнулась, просыпаясь от затыжного сна.

От корней к веткам началось сокодвижение. Ствол покрывался ярко-рыжей корой, освобождаясь от налипшего лишайника. Сухие ветви налились свежей, пахнущей смолой хвоей. Единственное зеленое дерево во всем Медном царстве, символ всепобеждающей весны, символ жизни. У Лады все получилось.

Она сделала шаг от сосны и рухнула на землю. Каких же сил ей стоил этот подвиг. Но Лада справилась, сама. Никто не помогал ей. Друзья смотрели на нее со смесью восхищения и потрясения, и Лада торжествующе улыбнулась им: я не слабачка. Она посмотрела на сосну: какая же та красивая и величественная. И живая. Лада бросила вызов Маре и не отступила, а заодно доказала всем, что она оправилась после болезни, вызванной навьей меткой. Теперь важно восстановить силы, и Лада снова потянулась к земле. И вот уже голова перестала кружиться, отступила тошнота и перед глазами не летают серые мошки.

– Я готова съесть слона, – призналась она.

– Лучше грибочков, – подчеркнуто заботливо произнес Лель. – Зря ты их, что ли, собирала?

Никто не произнес ни слова, но Лада чувствовала, что друзья гордятся ею и одобряют ее поступок. Она достала из пакета грибы, очистила их ножом, слегка присолила, а потом нанизала на тонкие прутики и раздала остальным.

– Давно я не ел шашлык из грибов, – пошутил Посвист. – От скатерти-самобранки такого деликатеса не дожدهшься.

– Когда я ем, я глух и нем, Посвист, – перебил его Лель. – Совсем ты правила этикета забыл.

– Делать замечания неприлично, – поддела бога любви Морена, – приличный человек сделает вид, что ничего не заметил.

Лада слушала, как препираются друзья, и у нее на душе было светло. Так правильно и нужно. Впереди у них опасность, совсем скоро они столкнутся с ловушками, приготовленными Марой, но сейчас время для отдыха и бесед.

В это время раздалось карканье. Сперва негромкое, затем оно усилилось.

– Лель, это по твоей части. Ты же умеешь с птицами общаться, – сказал Яровит.

– Ладно, посмотрю, что там, – бог любви неохотно пошел к кустам лещины, откуда доносился звук.

Спустя пять минут он вернулся, встрепанный и растерянный.

– Вороненок. Чуть не укусил, зараза.

Лель держал молодого ворона, от взрослых тот отличался лишь размером и детским пушком вокруг шеи. Да еще странное белое перо в правом крыле – словно метка.

– Слеток, похоже, – Морена тут же вскочила и попыталась его погладить, вороненок щелкнул клювом, едва не оставив темную богиню без пальца.

– Ты осторожней, он совсем дикий, – предупредил Лель.

Вскоре все столпились вокруг находки.

– Летать не умеет, бегают только смешно, – сообщил Лель. – Но крылья я ощупал, целые.

– Надо его в гнездо вернуть, – Посвист задрал голову, но ни на одном дереве искомого не обнаружилось.

– Лель, попробуй его родителей призвать, – предложила Лада.

Бог любви засвистел, сперва чуть нежно, затем резче, но взрослые вороны не появились.

– Странно. Может, погибли?

Он попробовал еще раз, но также безуспешно.

– И что с тобой теперь делать? – обратился Лель к вороненку.

– Ты знаешь, что, – в обсуждение вмешался Яровит, до того не произнесший ни слова. – Ты давно говорил, что пора завести молодого ворона вместо Круна. Крун погиб, а этот заменит нам его.

Лель протянул вороненка богу воинов.

– Тебе и карты в руки, Яровит. Ты же выкормил Круна.

Но тот не шелохнулся:

– Это твой ворон, Лель. Тебе придется взять на себя заботу о нем, а я помогу.

Лель растерялся:

– Да с чего ты взял, что мой? Может, он еще сбежит от нас, если я выпущу его.

– Попробуй.

Лель положил вороненка на землю, тот не шелохнулся, лишь скосил глаз, чтобы наблюдать за богом любви. Лель отступил на несколько шагов, вороненок вскочил и ковыляя последовал за ним.

– Тьфу, привязался на мою голову, – Лель был ошарашен. – И что с тобой делать?

– Покорми для начала и имя дай, – Яровит не скрывал усмешки. – Кому, как не тебе, знать птиц? Ведь они твои спутники.

– Так не вороны же. А жаворонки, скворцы, соловьи – певчие птицы, – начал протестовать Лель, но умолк.

Он сел на корточки и взял вороненка в руки.

– Ну и как тебя назвать-то? Крун у нас уже был, повторяться не будем. А вот если Воркун?..

– Да ну, – отмел Посвист, – это больше для голубя подходит.

Вскоре все включились в веселую игру: придумай имя вороненку, чтобы тому понравилось. Но вороненок лишь каркал на каждое предложение.

– Кра, кра, – передразнил Посвист. – Кряк какой-то.

– Это утиное имя, – не согласился Лель. – А вот если Крак...

Он посмотрел на вороненка, но тот молчал.

– Кажется, ему нравится, – удивилась Морена.

– Вроде угодили, – с облегчением вздохнул бог любви. – Вот же привереда.

– Теперь бы неплохо его покормить, – добавил Яровит.

– Надеюсь, тут не возникнет таких проблем, как с именем. Кстати, а чем его кормят? Он мясо сможет прожевать?

– Кра-кра, – ответил Крак.

Глава 5

Серебряное царство

Очередь караулить выпала Ладе с Яровитом – до часу ночи. Затем их должны были сменить Посвист с Мореной, а под утро – Лель с Краком.

– Что тебя гнетет, девочка? – спросил Яровит, когда все улеглись и они с Ладой остались вдвоем поддерживать костер.

– В смысле? – Лада постаралась уйти от ответа.

– Ты сторонись прочих, о чем-то постоянно думаешь. Ты не согласна с тем, что мы не отправились на выручку Берендею?

Лада перевела дух: о настоящей причине бог воинов не догадывается. А здесь наслоилось многое: и обида на Хлада, и недоверие к Морене, и боль от навьей метки. Слишком многое надо скрывать и хорошо, что можно списать все на другую причину.

– Я согласна, – ответила Лада, – но не могу примириться. Это как выбирать между плохим и очень плохим. И какой бы выбор не сделать, все равно он будет плох.

– Так и есть. Но нам нельзя показывать разногласия, темно-боги не воспримут этим воспользоваться. Так что выкини сомнения из головы, девочка. И еще. Будь все же аккуратнее с Мореной. Она любит Леля, но она темная богиня лжи и раздора, не забывай об этом.

Разговор оставил неприятный осадок, словно они с Яровитом сговаривались за спинами Леля и Морены. Поэтому Лада, как закончилось дежурство, постаралась поскорее заснуть. Она легла у основания сосны-исполины и накинула на себя куртку. Сон пришел не сразу. Лада долго слушала как трещат сучья в костре, как ветер что-то шепчет верхушкам деревьев, а после незаметно задремала.

...Вновь белоснежное ничто. Сплошной зефир, куда не посмотри, лишь на языке от него сладко не становится. Лада бредет из последних сил, а впереди бесконечный мост и идти по нему невозможно – ледяной каток. Лада опускается на колени и передвигается на четвереньках, чтобы не упасть. Это ее единственная возможность убраться из царства зимы – мира смерти. И тут ее с двух сторон подхватывают и помогают идти. Лиц Лада не видит, но понимает, что это друзья.

Они медленно минуют мост, заснеженные дома, мраморные статуи и спускаются по замерзшему склону на эстакаду. Но все зря – здесь тоже зима и снег.

Утро началось с небольшой паники, устроенной богом любви.

– Эй, вставайте скорее, а не то он меня сожрет.

Оказалось, Крак проголодался и теперь истошно вопил на весь свет.

– Скатерть-самобранку попросить не судьба? – проворчал Посвист.

– Может, ему с утра надо что-то особенное. Откуда я знаю? – огрызнулся Лель. – Да и все равно, уже светает, скоро выходить.

Яровит пришел на помощь и скоро Лель кормил вороненка смесью мясного фарша с творогом. Крак широко открывал клюв, Лель пихал туда чайной ложкой еду.

– Это ж мне придется постоянно его так пичкать, – ужаснулся бог любви, – он ест мало, но часто.

– Я тебе помогу, – предложила Морена. – Будем по очереди.

– А потом ты без пальца останешься, – отмахнулся Лель. – Лучше я сам.

Все переглянулись: похоже, Лель ворчал только для видимости, а сам уже успел привязаться к вороненку.

Завтракали рассыпчатой гречневой кашей с жареным луком и грибами, чай был травяной, заваренный с лепестками черемухи. Вдобавок – пирожки с капустой. Что больше всего Ладе нравилось в скатерти-самобранке, так то, что не нужно мыть посуду за собой. Поста-

вил все на скатерть, начал складывать и все – небольшой лоскут размером с носовой платок. Удобно. Лада напоследок обняла сосну, которой вернула жизнь, Лель посадил Крака себе на плечо, и друзья отправились в путь.

Никаких пограничных столбов не было, разделительной полосы тоже. Переходов, где платой служила кровь, также. Медный шарик покатился вперед, указывая путь, а после остановился – это был не его мир.

– Добро пожаловать в Серебряное царство! – объявил Лель, подобрал шарик и убрал к себе в карман.

– Да, и потому время валять дурака кончилось, – прокомментировал Яровит. – Лель, Посвист, не спим. Ладу и Морену это тоже касается.

Лада нащупала колчан со стрелами: на месте. В случае опасности она легко дотянется до багряниц, стрел Перуна.

Теперь расклад поменялся. Поход возглавил Посвист, за ним Лель. Ладу и Морену определили в середину строя, замыкал шествие Яровит. Шаг ускорился, немного не переходя в бег. Крак крепко держался за Леля и лишь башкой крутил. Он выглядел таким бестолковым, что Ладе сделалось смешно: много времени пройдет, пока вороненок хоть в чем-то станет походить на Круна. По старому ворону Лада скучала. Тот не скрывал, что девушка ему нравится, и много раз выручал в переделках. Крун и погиб, защищая Ладу.

Вокруг все переменялось. Опавшие листья уступили место серебристому мху, который упруго пружинил под ногами. В нем изредка виднелись красно-коричневые головки боровиков, но теперь Ладе и остальным не было до грибов никакого дела – следовало быть бдительными. Хотя Лада пару раз нагнулась и сорвала ягоды брусники – это была именно она, несмотря на то что стояла весна, а не осень. Сосны, клены, рябина и осина уступили место елям. Их стволы были покрыты все тем же седым лишайником, а среди лап висела ажурная паутина, как тонкое вологодское кружево. Такая же паутина растянулась среди травы, и Посвист старательно обходил ее, чтобы не задеть.

– Это вроде сигнализации, – пояснила Морена. – Тронешь одну, и Мара узнает, что мы здесь. Хотя после того, как ты вчера бросила ей вызов, мама и так в курсе. Такое сложно не заметить.

– Думаешь, мне не стоило?.. – начала Лада.

– Стоило, – отрезала темная богиня. – Давно пора показать зубки и заявить о себе. Хватит находиться в тени других.

Лада невольно улыбнулась: кажется, ей удалось произвести впечатление.

Деревья все больше обрастали мхом. От этого лес казался серебристо-седым, и дух захватывало от взгляда на него. Пень, покрытый лишайником... Огромный муравейник, где муравьи намного больше своих обычных собратьев... Цветущий лишайник – россыпь мелких красных цветов... Если приглядеться к ягелю, то видно, что он состоит из пушистых холмиков, и хочется погладить их, как кошку, до того они милые. И среди бесконечного мха изредка попадаются жесткие листья брусники, разбавляя серебро брызгами позеленевшей от времени меди.

Лада старалась шагать быстрее, но невольно попадала под очарование Серебряного царства. Оно совсем не походило на Медное, но при взгляде на него сердце начинало радостно биться, словно от встречи с кем-то давно знакомым. Хотелось не мчаться сломя голову, а замереть, провести несколько часов под новогодними елями, посидеть на мху, разглядывая узоры паутин. А еще лучше, надеть длинное серебристое платье с тонкими кружевами, высокие ботфорты и бродить между деревьев, точно заблудившаяся принцесса в ожидании принца и тогда... На мгновение Ладе представился Хлад, спешащий на помощь: он неожиданно появляется сзади, подхватывает на руки, кружит, а потом целует... В реальность ее выдернул смех Морены, та указывала на Крака, который задремал и едва не упал с плеча Леля. Вороненок возмущенно каркал и махал крыльями.

Ладу будто встряхнули: нет, это не к ней бежал Хлад, а к темной богине. Ради Морены он рисковал жизнью. Хотя... Ладе он тоже подарил фенечку, сплетенную из красных и зеленых ниток, и обещал прийти на помощь, если она позовет. Вот порвать бы ее сейчас, дожидаться Хлада и спросить: почему он ее поцеловал?! Потому что не кончилось волшебство лесных духов или... Нет! Не может Лада больше мучиться сомнениями. Это отравляет, лишает радости и нечестно. Нечестно по отношению к самой Ладе, Хладу, Морене. Она должна знать!

Лада дотронулась до предплечья Морены, та удивленно посмотрела на нее.

– Слушай, – Лада мялась, не зная с чего начать, – это браслет у тебя, он откуда?

Морена сморщила лоб:

– В смысле откуда? – и с подозрением уставилась на Ладу. – Зачем тебе это?

Лада не знала, что ответить: соврать? Так Морена сразу поймет. Сказать правду? Но как же сложно. И тут Посвист резко остановился. Лада и Морена подошли, чтобы узнать в чем дело и увидели: все пространство перед ними заполонило белоснежное кружево – паутина была повсюду, даже сверху.

Идеальная красота, совершенство форм и видов, тяжкий труд перфекциониста. Или тысяч пауков, которые сплели изящные тенета для насекомых или вот таких незваных путников. Лада оглянулась: надо же, тропа за ними совсем сузилась, а она даже не заметила из-за переживаний о Хладе. Хорошо, что ума хватило шагать за остальными. А не то бы... Почему-то от мысли запутаться в паутине возникло отвращение, словно от чего-то противного. Смотреть – пожалуйста, вляпаться в нее – нет уж!

– Мы не пройдем, – Яровит был краток. – Придется заявить о себе.

Он достал топор, собираясь прорубать проход.

– Подожди, – остановила Морена. – Я что-нибудь придумаю.

– Да, дядька, не горячись, – Лель поддержал темную богиню.

Морена закатала рукав и нажала на татуировку с пауком. Ладе вновь предстала знакомая картина: из-под кожи появились волосатые ножки, а затем их обладательница. Зато остальные смотрели в полном изумлении: похоже, о Басе не догадывался даже Лель. Морена смотрела на паучиху так, будто рядом с ней никого не было:

– Бася, смотай паутину – нам нужен проход.

– Это твоя? – с небольшой запинкой осведомился бог любви.

– Да, – ответ Морены был краток и к дальнейшим вопросам не располагал.

Но Лель предостережению не внял:

– То есть твоя Бася, как ты ее называешь, и сплела все это?

– Да! – Морена резко развернулась к нему, в ее глазах блеснули слезы. – Мара попросила меня об одолжении. Я же не знала, для чего ей нужна паучиха. Ты бы смог отказать своей матери?!

– Слушай, не заводись так, – Лель пошел на попятную. – Я же просто спросил. Ну что ты.

Он привлек темную богиню к себе и обнял ее, Морена разрыдалась.

– Я же знаю, что Яровит и Посвист не доверяют мне и все, что я делаю, выворачивают наизнанку.

– Ничего мы не выворачиваем, – буркнул бог ветра. – Не сочиняй.

Ладе сделалось не по себе: совсем недавно Яровит предупреждал ее, что нельзя верить Морене. Может, та услышала их разговор или как-нибудь догадалась? Неприятная ситуация. А еще больше она неприятна из-за того, что Лада так и не пришла к какому-либо выводу насчет темной богини. Морена ей нравилась, Лада была не прочь подружиться с ней. С другой стороны, бог воинов зря болтать не станет, у него могут быть веские основания для подозрений. Да и Хлад... Он встал как стена между Ладой и Мореной, и пока в этот вопрос не будет внесена ясность, дело с места не сдвинется.

Проход перед ними понемногу освобождался, путники двинулись вперед. Лада шагала согнувшись – сверху нависала паутина, целиком избавиться от нее у паучихи не выходило, слишком много времени требовалось. Бася работала, передвигаясь по невесомым нитям и сма-тывая их в клубок. Казалось, Лада и друзья никогда не выберутся из липких сетей, им так и придется брести до скончания веков, но уже через полчаса все вышли на огромную поляну.

Позади – коридор из кружев, впереди – серебряные ели, точно украшенные новогодней бахромой. Ягель кажется усыпанным снежной крупой, а воздух искрится, будто в нем рассы-пали пакет с блестками. Ощущение праздника и нереальности, не хватает лишь запаха ман-даринов. Чудилось, что волшебный лес перестал притворяться обычным и предстал во всей своей красоте. Лада двинулась вперед, и в этот момент ее перехватила Морена:

– Стой!

Глава 6

Хлад

Морена наклонилась и указала на тонкую нить, натянутую прямо под ногами у Лады.

– Это паутина? – спросила та. – Или...?

– Это растяжка, – объяснила темная богиня. – Заденешь, и вся эта красота взорвется вместе с нами.

Она осторожно перешагнула ловушку, остальные последовали ее примеру.

– Жаль, что Крак совсем зеленый. Крун бы смог их обнаружить, – Лель заговорил лишь через несколько минут, до этого все молчали – настолько поразила приготовленная западня.

– Бася некоторое время продержится, – ответила Морена, – а после я пойду вперед.

Паучиха будто исполняла диковинный танец: делала несколько шагов вперед, затем замирала, поднявшись на задних лапах, и осматривала окрестность. Иногда Бася совершала смешные высокие прыжки. Со стороны выглядело нелепо, но паучиха обнаружила пять растяжек, подобных первой. Среди седого мха они были незаметны. Надолго Басю не хватило, она заметно уменьшилась и вернулась к Морене. Темная богиня вернула паучиху на место, а после неожиданно покачнувшись, Лада едва успела ее удержать, а потом подскочил Лель. Вместе с Посвистом он усадил Морену на расстеленную куртку.

– Что с ней? – испугалась Лада.

– Истощение, – ответил Яровит. – Паучиха – часть ее самой. Когда Морена выпускает Басю, то перекачивает свои силы, чтобы паучиха могла существовать. Так что пока остаемся здесь.

Бог воинов разложил скатерть-самобранку, та порадовала уставших путников щами из крошева и запеченной в духовке картошкой, покрытой золотистой корочкой. Лада щедрой рукой полила картошку сметаной и принялась жадно поглощать – она очень устала. Морена цветом лица походила на хлопковое полотенце, после того как его час кипятили с хлоркой. Белая-белая, без единой кровинки. Лель подал ей большую чашку какао, и темная богиня выпила его махом.

– Полегчало? – бог любви взял ее за руку и принялся растирать пальцы.

Морена кивнула и положила голову ему на плечо. Крак удивленно повернулся в ее сторону: уже привык, что плечи Леля – его собственность.

– Что делать будем? – вполголоса спросил Посвист после отдыха.

– Придется вороненка задействовать, – ответил Яровит.

Лель возмутился:

– Он маленький совсем.

– Крун не старше был, когда стал мне помощником, – отрезал бог воинов. – Поговори с ним.

Лель аккуратно отстранился от Морены, взял Крака в руки и заглянул ему в глаза.

– Нам нужна твоя помощь. Ты должен обнаружить нити, которые растянуты по земле. Сможешь? – Бог любви повернулся к Яровиту: – Думаешь, он понял?

Крак издал раздраженное карканье: мол, понял, не дурак. Он спрыгнул с коленей Леля и пошел по мху. Бог любви рванулся, собираясь остановить вороненка, но Яровит перехватил его:

– Ты не зря нашел его, Лель. Доверься.

Метрах в двадцати вороненок замер, поворачивая голову в разные стороны, затем раздались неуверенные карканья. Лель осторожно подошел к нему и погладил Крака по голове:

– Правильно, это они и есть. Справился.

Путники медленно миновали поляну, передвигаясь короткими шажками. Крак все это время двигался впереди всех, его походка была чем-то средним между утиным переваливанием с бока на бок и суматошным подпрыгиванием воробья. Словно на лапах вороненка находились невидимые сапоги, и именно они придавали необычность его движениям.

– Все, здесь растяжек нет, – Морена вновь повалилась на ягель. – Давайте передохнем пять минут.

– А дальше что? – поинтересовался Посвист.

– Не знаю, Мара меня не посвящала. Про паутину я в курсе была, про поляну она упоминала, что туда лучше не соваться. А что потом, не знаю. Мать перестала мне доверять. Да и вряд ли она когда-либо мне верила.

Морена произнесла слова с такой горечью, что Лада пожалела ее: на темную богиню не полагались собственные родители. Морок даже запер дочь в подземелье, когда узнал, что в Медное царство направляются светлые боги.

– А что ты предполагаешь? – спросила Лада.

Морена пожала плечами:

– Мара – богиня смерти и болезней. Так что, вероятно, сестры-лихорадки: лихоманки, трясовицы. Если кого встретят, зацелуют до смертельной болезни или просто покромсают на мелкие лоскутки. Надеюсь, нам они не попадутся.

Яровит, Посвист и Лель решили осмотреться. Они взяли с собой Крака и направились вперед, оставив Ладу с Мореной наедине.

– Ты спрашивала про браслет, – Морена проговорила так тихо, что Ладе пришлось напрячься, чтобы расслышать. – Зачем тебя?

Время на раздумывания не было, остальные могли вернуться в любой момент.

– Я видела такой же, у одного парня, – Лада точно нырнула в холодную воду – будь что будет.

Морена ответила не сразу. На этот миг сердце богини весны перестало биться, замерев в ожидании.

– Ты знаешь Хлада? – спросила Морена. – Где ты его видела?

– Мы вместе шли в Медное царство. Он очень спешил, – призналась Лада.

– А остальные в курсе о нем?

– Я не сказала, кто спас меня из плена ночниц. Знают, что там был какой-то парень.

Морена взглядела в нее:

– Он тебе нравится?!

Лада смутилась: неужели у нее все на лице написано? Но скрывать смысла не было:

– Немного.

Морена рассмеялась:

– Надо же! Наш суровый парень растопил нежное девичье сердце. Не ожидала!

– Ну хватит. И ничего я не влюбилась, – из глаз брызнули предательские слезы.

– Не обижайся, – улыбнулась Морена. – Просто мне симпатичен Хлад, и я была бы рада, если бы у вас что-нибудь получилось.

– Я о нем почти ничего не знаю, – щеки полыхнули от смущения.

– Он ничего о себе не рассказывал?

– Нет, нам не до того было. Да и он очень сдержанный, – Лада вспомнила: – Только то, что его мать из Берендеева царства.

Морена медленно кивнула, точно припоминая:

– Да, так и есть. Ты извини, но я не могу рассказать тебе подробнее – лучше будет, если это сделает он сам. А что касается браслетов...

Она потерла подбородок.

– Мы побратимы. Однажды я спасла ему жизнь, и после этого мы обменялись браслетами, капнув на них свою кровь. Если кто из нас окажется в опасности, браслет потемнеет. Если опасность смертельная, на нем выступят ржавые пятна. Если кто погибнет, то браслет рассыплется в прах.

Лада удивилась:

– Ты спасла ему жизнь? Мне показалось, это Хлад такой – готов помочь каждому.

Морена покачала головой.

– Он был тогда ребенком, поэтому в роли спасателя выступила я. Замерзал в лесу.

Лада подумала: может, потому у Хлада магия и связана со снегом, что он едва не замерз? Вообще интересно, как жители Берендеева царства получают дары и когда: при рождении или позже? И странно: почему Морена говорит, что Хлад был ребенком, если они ровесники?

– Не забывай, что мне, Лелю и Посвисту не столько лет, на сколько мы выглядим. Мы гораздо старше, – сквозь маску юной девушки проступило настоящее лицо, и Ладу охватила оторопь.

Морена была вне возраста: вечно юная, вечно прекрасная богиня, которая видела все и ничему уже не удивлялась. И лишь облик девушки-подростка позволял ей сохранять вкус к жизни и радость.

– Мы все проверили, – рядом плюхнулся Лель. – Вроде никакой опасности поблизости нет. Можем идти.

Перед тем как подняться, Лада бросила короткий взгляд на браслет Морены: чистый. Похоже, теперь она нашла себе новое занятие – беспокоиться за Хлада. Ведь наверняка он отправился в Берендеево царство на выручку его жителям. Она встала, слегка потянулась, чтобы размяться, и в этот момент сердце словно прошили длинной штопальной иглой. Ладе почудилось, что она задела ногой невидимую нить, и весь мир вокруг нее взорвался. Серебристые колючки нестерпимо засияли, как елочная мишура, а потом впились в девушку, точно злые осы.

Острая боль, невыносимая настолько, что дышать не можешь. Все раскалывается на куски, точно мозаика. И сама Лада разваливается, будто и не было никогда живой девушки – одна видимость, конструктор из кубиков Лего. И невозможно так больше быть, нестерпимо, и сердце не в состоянии находиться внутри Лады, потому что игла жжет, будто ее раскалили на огне, оно взрывается и окутывает Ладу защитным коконом. И становится легко-легко. И волнения отступают, и страх, и любовь. Им теперь нет места в сердце, потому что и его нет. Спокойно и хорошо – именно это чувствует теперь Лада. Она отряхивается, как от сна, и протягивает руку Морене.

– Нам надо идти дальше.

Глава 7

Лихоманки

Никто не заметил, что с Ладой что-то произошло. Сама же она не задумалась об этом: главное, сейчас ее ничто не беспокоит. Надо просто выполнить то, что велит долг: добраться до Серебряного дворца, сразиться с Марой, добыть живую воду. Это на ближайшее будущее. Потом дело за Чернобогом и Золотым царством. А если волноваться обо всем и всех, то сил ни на что не хватит. Лада наслаждалась снизошедшим спокойствием: как же она устала от переживаний, горьких мыслей и обид. Теперь намного лучше: Лада не витает в облаках, а внимательно наблюдает за обстановкой.

Крак вертит башкой во все стороны, восседая на плече Леля. Яровит сосредоточен, Лель и Посвист тоже подобались. Морена держится бодрячком, несмотря на то что еще бледна. Ели как безмолвные стражи наблюдают за путниками: мрачные и суровые. Тихо и напряженно, точно все вокруг опутала невидимая леска, и достаточно малейшего промаха, чтобы равновесие нарушилось. Как завороченная, Лада видит на толстой лапе ближайшей ели обрывок паутины, видит, и, не в состоянии предупредить, голос отказывается повиноваться. Посвист убивает ветку с дороги, чтобы пройти, и смахивает паутину. Она медленно планирует на ветру, не сразу касаясь земли. А когда все же падает, то разбивается вдребезги, и только тогда Ладу отпускает.

– Лихоманки! – первой среагировала Морена.

Она выхватила сабли, и те обернулись двумя огромными змеями. Лада стянула со спины колчан со стрелами, Лель и Посвист обнажили мечи. Яровит сжал рукоятку топора. Воздух зазвенел от напряжения, затем сгустился, и из него начали проступать темные фигуры. Лада всмотрелась: это были высокие девушки, настолько тощие, что про них больше всего подходило описание «кожа до кости». Тусклые бесцветные волосы спускались почти до земли, на голове виднелись венки из сухих бессмертников. Вместо глаз у трясовиц были бельма. Кожа лихоманок отливала желтизной. Все они были одеты в серые платья до пят. В руках трясовицы держали черные серпы.

– Главное, чтобы не задела серпом, – предостерегла Морена. – Не подпускайте их близко.

Лихоманки приближались так медленно, что у Лады возникло подозрение, что злые духи просто хотят задавить их количеством. А что, навалятся и порежут всех на мелкие лоскутки. Лихоманки плавно покачивались, словно от дыхания ветра. Казалось, подуей он сильнее, и они улетят, как воздушные шары. Лада хихикнула: прикольно бы было. И в этот момент ее больно пихнул Лель:

– Очнись. Они совсем рядом.

Лада пришла в себя: что-то наподобие гипноза. Говорят, что змеи раскачиваются перед жертвой, чтобы погрузить ее в транс. Наверное, и лихоманки так же. Девушка вытащила одну из багряниц и кинула стрелу в ближайшую лихоманку. Багряница загудела, полыхнула молниями и сорвалась в смертельный полет. Взметнулся серп, звякнул металл, и стрела отскочила в сторону. Лада растерялась: трясовицы оказались не так просты.

Но временная оторопь уступила место холодной уверенности: она справится. Лада взяла вторую стрелу и отдала мысленный приказ. Багряница полетела вбок, точно Лада промахнулась, а затем резко свернула влево и впиалась в грудь одной из лихоманок. Та сначала затряслась, будто собралась танцевать цыганочку, а после ее кожа покрылась язвами, из которых потек гной. Ладу передернуло: то еще зрелище. Лихоманка дрожала все сильнее, кожа ошметками сползала с тела, как старый загар, обнажая разлагающуюся плоть. Трясовица дернулась пару раз и затихла.

Остальные лихоманки стратегию не сменили, они все так же медленно подбирались к путникам, сжимая кольцо.

– Будем пробиваться на северо-запад, – Яровит указал куда-то за спину. – Иначе нас здесь задавят.

Он махнул топором, прорубая коридор среди нападавших. Морена выставила вперед змей, те шипели, с их клыков капал яд. Посвист орудовал мечом, по оружию бога ветра пробежали голубые всполохи, меч пел песню смерти. А потом Посвист отпустил его, и меч принялся собирать жатву, повинуюсь воле хозяина. Замыкал строй Лель.

Сперва путникам удавалось держать лихоманок на расстоянии, но, когда те поняли, что предполагаемая жертва уходит, потеряли терпение. Похоже, трясовицы не испытывали ни страха, ни боли и бесстрашно лезли вперед. Вскоре у Лады заныла рука: стрелы летели одна за другой, возвращались, но лихоманок меньше не становилось. На замену погибшим появлялись другие. Ладе они казались сродни гидре: отрубишь одну голову, на ее месте вырастают новые.

Яровит прибавил шаг, Ладе пришлось едва ли не бежать за ним. Рука потянулась к колчану за багряницей, послышался протяжный вой и глухой стук – стрела попала в цель. И снова Лада достала багряницу. Но вскоре девушка поняла, что лихоманкам все чаще удается отбиться – она устала и промахивается. Пот ручьями заливал глаза, рука дрожала от перенапряжения, во рту пересохло. И лишь страха не было – потому что сердце разбилось на мелкие осколки, чтобы образовать броню для души, непробиваемую для чувств.

– Лада, Морена, туда! – скомандовал Яровит и указал на лесную прогалину. – Лель, Посвист, прикрываем.

Лада бежала так, что казалось – еще немного, и она рухнет: до темноты в глазах, до невыносимой боли под ребрами. Рядом беззвучно неслась Морена, обе змеи обвили ее запястья. Позади слышались звуки боя.

– Остальные нас догонят? – дыхание настолько сбилось, что Ладе едва удалось выговорить фразу.

– Ты, что, не поняла? – по голосу темной богини было совсем незаметно, что она выдохлась. – Они наши шкуры спасают.

– А как же они? – от неожиданности Лада едва не остановилась, но Морена потянула ее за руку: – Не тормози! Или ты хочешь, чтобы все зря было?

На ее глазах проступили слезы.

– Но мы же можем объединить наши силы! – Лада резко затормозила и выдернула руку из захвата темной богини.

– И попадем в ловушку, – Морена сжала кулаки. – Мамочка все предусмотрела.

– Мы уже в нее попали! – Ладе не хотелось соглашаться.

Выходит, они пожертвовали Яровитом, Лелем и Посвистом, чтобы самим унести ноги?! Нет уж! Она на это никогда не пойдет.

– Да успокойся ты, – похоже, Морена легко читала ее мысли. – Никто погибать не собирается. Главное – дать нам время убраться подальше. А затем они последуют нашему примеру. Будем пробиваться по одному. А вот свою магию вызывать не рекомендую – будет хуже.

Темная богиня легко сорвалась на бег, Лада поспешила за ней. У нее возникло ощущение, что многое решили без нее и за нее. Ну почему так? Ведь она доказала, что способна на большее, чем следовать указаниям остальных. А на нее все равно смотрят, как на младенца, которого следует опекать.

– Не злись, – Морена снова догадалась, о чем размышляет Лада. – Иначе бы ты не согласилась.

Лада промолчала. Что толку говорить? Все равно сделают по-своему, но только и она вправе поступить, как захочет. И советоваться ни с кем не будет.

Лада отстранила серебристую лапу ели и краем глаза заметила какое-то движение справа. Она повернула голову: лихоманки! Слева тоже! Похоже, их трюк с Мореной никого не обманул. Или девушек как-то выследили. Морена также увидела трясовиц. Она стряхнула змей с запястий и приготовилась к бою. Лада осмотрелась: лихоманки прибывали, вдвоем с Мореной они не справятся.

– Даже не вздумай! – предупредила Морена, но Лада лишь хмыкнула: пришло ее время принимать решение.

Морена швырнула змею, точно копье, и та вцепилась в лицо ближайшей лихоманки. Лада пустила одну стрелу за другой, чтобы духи не приближались, но это не помогло. Лихоманки расступились, освобождая проход двоим, которые тащили огромную сеть.

Лада поняла: терять нечего. Или она попробует воззвать к силе, или их с Мореной обездвижат, а после раскромсают серпами. Она мысленно потянулась вниз, представляя, что ее и землю связывают невидимые нити. Под поверхностью нити расползаются подобно корням: часть уходит в глубину, часть образует подобие сети. Вскоре Лада оказалась заключена в коконе, точно куколка. Ее охватило золотое сияние, она почувствовала несокрушимую мощь, и время замерло, не успевая за ней.

Раз – и земля встает дыбом, как огромная волна. Два – накрывает собой лихоманок, давя их кости в муку. Тела выгибаются под неестественным углом, будто гуттаперчевые. Лица духов стареют: покрываются темными пятнами и морщинами. Седые волосы клочьями летят с головы, обнажая макушки. Вслед за лихоманками земляной вал сносит серебристые ели, образуя из них свалку, как после прошедшей рождественской ярмарки. И все это перекрывает отчаянный крик Морены:

– Нет!

И слышен звон. Сперва такой тонкий, как от чешского стекла, когда потрешь его. Затем звон нарастает, становится беспокойным, точно набат. А в конце он настолько невыносим, что лопаются барабанные перепонки. И вот тут-то все стихает. Но почему-то тишина напоминает о затишье перед бурей, и от этого холодеет между лопатками.

Вздыбливается новая волна, состоящая из дерна, хвои, мха. Она наваливается на Лад и Морену и утаскивает за собой. Девушек тащит по земле, песок набивается в глаза, нос и уши, лезет в рот. Лада пытается закричать, но не может – ее парализовало. Кажется, сам мир решил избавиться от нее и стереть даже воспоминания. А потом наступает черное нечто.

Глава 8

Слои реальности

Лада открыла глаза: вокруг разлился туман. Сквозь него виднелось небо, похожее на серый войлок, и смутные силуэты деревьев. Лада повернула голову: рядом лежала Морена. Ее глаза были закрыты, грудь поднималась и опускалась со свистом – жива. Лада с трудом села, на что голова тотчас же отозвалась болью, перед глазами поплыло. Лада оперлась на руки, чтобы не завалиться. Перед глазами туман, никак не сосредоточиться... Лада никак не могла понять: где они находятся с Мореной? И где все остальные? Воспоминания ускользали, точно песок между пальцев.

Морена что-то хрипло пробормотала. Лада встала на четвереньки и склонилась над ней. Под глазами богини залегли тени, нос обострился, лоб покрылся испариной – Морена больше походила на призрак, чем на живого человека. Лада слегка потрясла ее, темная богиня никак не отреагировала. Лада отняла руку и уставилась на пальцы: они были в чем-то красном. Лада непонимающе посмотрела на Морену: так и есть, на плече той темнело пятно – кровь. Видимо, темная богиня получила ранение. Но где и когда? Если бы вспомнить...

Лада принялась массировать виски, боль немного отступила. В это время Морена зашевелилась и прошептала: «Пить». Лада потянулась к рюкзаку: где-то валялась фляжка. Она открыла крышку и осторожно приподняла голову Морены, та сделала два глотка.

– Ты меня слышишь? – спросила Лада.

Темная богиня моргнула.

– Мы с тобой где-то находимся, но я не пойму, где именно и как мы сюда попали. Да и ребят не видно. Ты не помнишь?

Морена качнула головой: нет.

– У тебя рана на плече, надо перевязать.

Морена пошевелила рукой, Лада поняла, что она указывает на свой мешок.

Лада порылась: о-о-о, у Морены тут целая аптечка. Бинты, пластырь, какие-то пузырьки.

– Надо полить рану из склянки?

Морена моргнула.

– Из какой? Желтой, синей...

Темная богиня слегка кивнула. Лада осторожно освободила ее плечо, хорошо, что платье не прилипло – рана совсем свежая. И глубокая. Ох, неужели придется снова ее сшивать? После случая с Хладом Лада надеялась, что подобное не повторится. И какая же Лада дура, что не взяла с собой запас мертвой воды, сейчас бы пригодилась. Но придется обойтись тем, что есть. Она оторвала кусок бинта, смочила водой и вытерла кожу вокруг раны. Та выглядела воспаленной: по краям разлилась краснота.

– Сейчас полью, – на всякий случай предупредила Лада: вдруг сильно щипать будет.

Но Морена вытерпела, даже не пикнула. Кровь перестала течь, кожа порозовела. Лада осторожно перебинтовала плечо.

Затем Лада приподняла ее, подсунув под спину рюкзак, Морена открыла глаза.

– Как же фигово, – язык у темной богини заплетался.

– Угу, – Ладе самой речь давалась с трудом. – Такое ощущение, что под каток попали.

– Там красный пузырек должен быть, – попросила Морена.

Она капнула темную, по запаху похожую на травяной бальзам, жидкость себе на ладонь и слизнула. Затем протянула Ладе:

– Одну каплю, не переборщи.

В голове шуметь прекратило, а перед глазами прояснилось.

– Легче?

– Угу.

Только понятней, где они и как здесь очутились, не стало.

– Будем рассуждать логично... логически, – Лада попыталась вспомнить, как правильное, но от напряжения вновь заняли виски, поэтому она плюнула на это. – У тебя рана, значит, лихоманка зацепила серпом. Так?

– Похоже.

– Значит, мы сражались с ними перед тем, как попасть сюда.

– Ну да.

А дальше глухая стена, и от Морены толка никакого.

Лада сделала глоток из фляжки. Сейчас бы перекусить, но скатерть-самобранка осталась у Яровита, а тот неизвестно где.

– Слушай, а расскажи мне про лихоманок.

– Их двенадцать сестер, – начала Морена.

– Двенадцать? Мне показалось, что больше.

Морена пожала плечами:

– Может, Мара новых вывела, она способна. Посмотри в моем мешке, там печенье и шоколадка, я на всякий случай взяла, – безо всякого перехода сказала она.

Лада обрадовалась: хоть кто-то из них оказался запасливым.

Она залезла в боковой карман, там обнаружили две пачки галет и плитка темного шоколада.

– Живем! – Морена вскрыла упаковку и взяла несколько печений.

Лишь прожевав, она продолжила:

– Их создал Чернобог. Взял болотную жижу, грязь и репейник, смешал и вылепил трясовиц.

– А для чего он их создал?

– В качестве помощниц Мары, чтобы насылали болезни на людей. Кто лихорадку, кто корчи, кто грудную жабу... Ну а сейчас болезней прибавилось, вот и лихоманок уже не двенадцать.

– Это понятно. А для чего им надо, чтобы люди болели?

Морена достала еще несколько галет:

– Может, не будем сейчас об этом? У меня головная боль только-только прошла.

– Нет, я догадываюсь: войны делают сильнее Чернобога, болезни – Мару. Но людям же от этого плохо.

– А они считают, что болезни выбраковывают самых хилых, войны – тех, кто слаб, как народ. Делают благое дело. Давай не будем об этом! – Морена повысила голос, и Лада опомнилась: Мара все же ее мать. Наверное, Морене неприятно говорить об этом.

Но как же у темно-богов все вывернуто наизнанку: мол, войны, болезни и смерть – это хорошо для людей, останутся самые сильные. А что будет с умными, талантливыми, добрыми? Разве это не важнее силы? Лада представила Спарту: могучие люди, что мужчины, что женщины. Детей с физическими недостатками там сразу со скалы сбрасывали, а в семь лет мальчиков отправляли в лагерь, где учили выживанию. Не справившихся ждало одно – смерть. И да, спартанцы считались лучшими воинами, но это им не помогло, когда другие научились убивать их на расстоянии – копьем, стрелами, метательными машинами.

Лада вздохнула: если вспомнить историю, то очень много смертей – люди гибли от эпидемий, войн, всяких катаклизмов типа извержения вулкана или наводнения. Интересно, было ли хоть когда-то такое время, которое можно назвать золотым веком? Чтобы люди жили без опаски, занимались любимым делом, встречались с друзьями – ну вот как она до всей этой истории? Эх, если бы вернуть все назад... Не нужна ей божественность, и от Диви бы Лада

отказалась, пусть и с трудом, лишь бы были живы родители и сестренка. Как же ей их не хватает!

А может, человечество просто исчезнет? Ну нельзя же делать ставку только на силу. И наступит идеальный мир, Эдем до появления в нем Адама – то, что видела Лада в Медном царстве. Манящая, но пугающая перспектива. Чистые воды, не отравленные отходами, естественный ландшафт, где не роют котлованы ради добычи песка и не возводят горы из зловонного мусора. Наверное, все к тому и идет.

Туман понемногу рассеивался. Проступали очертания деревьев, кустарников – совершенно обыкновенных. Тут не оказалось точно присыпанных сахарной пудрой елей, серебристого мха и новогоднего антуража. Обычные елки, между ними растут рябины и ольха, встречается можжевельник. Выходит, они с Мореной не в Серебряном царстве? Лада вскочила на ноги, поднялась и Морена.

– Ох ты ж! – охнула та. – Я вспомнила!

Память вернулась и к Ладе. Девушки переглянулись.

– Не надо было применять магию, – мрачно сказала темная богиня. – Я же предупреждала.

– Тогда бы нас убили.

– Взяли бы в плен, – поправила Морена. – А это все лучше, чем очутиться здесь.

– А где мы все же?

– В кармане бога, – Морена по-прежнему была серьезна. – Вторая реальность Серебряного царства. Тут все сделано так, как хотела мама, – ее идеальный мир.

Она покачнулась и осела. Кожа приобрела желтоватый оттенок, глаза закатились, Морену стал сотрясать сильный озноб. Лада заметалась: что делать? Она метнулась к рюкзаку и вытащила свою куртку, затем накинула ее на плечи Морены.

– С-спасибо, – у темной богини зуб на зуб не попадал. – Это все из-за ранения. Сразу не пройдет.

– У тебя лекарство есть?

Морена замотала головой:

– Н-нет, от лихорадки не брала. Глупо, да?

– Давай лоб и запястья с щиколоткой водой смочу, мне так мама делала, чтобы температура спала. Только воду холодную надо...

Лада замолчала: воды во фляге осталось немного, а запас им бы с Мореной не помешал. Но как отыскать озеро или ручей, она не знала.

– А здесь можно пользоваться магией? – спросила она.

– Н-не знаю, д-думаю, что нет – вряд ли Мара этого хотела.

Лада выплеснула остатки из фляги на носовой платок и обтерла Морену. Потом попробовала мысленно потянуться к земле, ничего не вышло.

Ну что им говорили на уроках безопасности жизни? Чтобы найти воду, нужно забраться на возвышенность и посмотреть по сторонам. Лада взглянула на ближайшее дерево. Ну залезет она на него и увидит вокруг точно такие же деревья. Толку-то. Следующий совет гласил: прислушаться. От него прока также было мало, журчание воды не доносилось. А еще проследить за животными и насекомыми, куда они ходят на водопой. Угу, обнаружить бы этих животных для начала. Самые полезные советы, похоже, были из разряда: собрать росу или в солнечный день набить полиэтиленовый пакет травой. Мол, вода будет испаряться с травы и листьев. Но сейчас и это бесполезно: роса давно высохла, и солнца нет. Если только выкопать яму в надежде, что грунтовые воды проходят высоко. Придется орудовать палкой, лопаты у Лады нет. Выживание в лесу – не ее конек.

Морена подала голос:

– Собери кору осины, она помогает от лихорадки. Ее надо заварить...

Она оборвала себя на полуслове: воды-то не было. Лада вздохнула: придется лезть на дерево. Она ухватилась за ветку и подтянулась, затем с трудом залезла на сук. Дальше карабкаться было легче. Лада добралась до середины ствола и посмотрела вокруг: лес, один лес. Хотя... В одном месте виднелся просвет. Может, поляна, а может, и озеро. Она спустилась вниз.

– Там что-то есть, но не уверена, – Лада махнула рукой. – За деревьями не видно.

– Сейчас, отойду немного, – Морена тряслась еще сильнее. – И пойдем.

– Я костер разведу, быстрее согреешься.

Лада собрала валежник, сухой мох и бересту. Достала зажигалку и развела огонь. Пламя понемногу разгоралось, Морена протянула руки, чтобы согреться. Лада тоже под села поближе.

– Знаешь, я даже не помню их имен, – начала Морена. – Старшую из сестер вроде зовут Кумоха, дух простуды. А остальные совсем забыла.

Лада не сразу сообразила, о ком говорит Морена: о лихоманках.

– Смешно – Мара приготовила ловушку для родной дочери. А родная дочь даже не додумалась взять антибиотики в поход. Прикинь, мне ни разу не приходилось лечиться человеческим лекарством.

Морена пододвинулась еще ближе к костру.

– Мы выкрутимся, – Лада не ощущала уверенности, но чувствовала, что надо это сказать: переживаниями делу не поможешь.

– Да, деваться нам некуда.

Постепенно озноб у Морены начал проходить. Девушки дождались, когда темной богине станет лучше, и отправились в путь.

Глава 9 Знахарка

Ни озера, ни реки – луг. Большой, с травой по пояс. И когда только вырасти успела? А вдалеке виднеются крыши деревенских домов. Лада прибавила шаг: хоть какой-то шанс узнать, где они находятся и как отсюда выбраться. Да и съестным разжиться не помешало бы. Но Морена притормозила:

– Не спеши, еще неясно, что там. Надо сориентироваться сперва.

Лада с ней согласилась: лучше не торопиться.

Деревня выглядела совершенно обычно. Серые дома, серые шиферные крыши, серый покосившийся забор. Словно здесь отродясь не водилось красок, кроме мышинового цвета. Ржавый флюгер на одном из домов трепал ветер. Виднелся остов трактора, забытого в поле. Казалось, что жители в один момент взяли и покинули деревню, но стекла в окнах были целы, из нескольких труб шел дым, со дворов слышался залиvistый лай.

Лада с Мореной переглянулись.

– Ладно, попробуем, – решила темная богиня. – Чуть что, убежим.

Лада не стала озвучивать сомнения: если у Морены повторится приступ, убежать не удастся. А может, получится зайти в деревню незаметно? Вроде никого не видно. Но им не повезло: едва девушки приблизились, как к ним наперерез бросился мужчина с косой в руках.

– А ну стоять! – заорал он.

Стоять?! Ладе захотелось дать деру, но Морена ее удержала.

– Нечего тут шляться! – мужик с трудом отдышался. – Шли себе мимо, вот и топайте.

Лада растерялась:

– А почему нельзя? Мы ничего плохого не сделали.

Мужик замахнулся косой:

– Нечего мне зубы заговаривать! Проваливайте.

– Ну хоть воды налить можно?! – Лада в отчаянии потрясла пустой фляжкой. – Или скажите, где набрать можно. У нас ни еды, ни воды нет.

Мужик неожиданно помягчел.

– Дочки, я бы вас пустил, да наши бабы меня живым в землю закопают. У нас беда какая – в соседней деревне коровий мор начался.

– А мы здесь при чем? – Лада не понимала, какая связь между ними и коровами.

Она разглядывала мужика: вполне обычный, одет, правда, как-то небрежно: спортивные штаны, полинялые и вытянутые в коленях, заправлены в резиновые сапоги; под стать им поло-сатая майка, а на голове кепка. На подбородке мужика проросла седая щетина, волосы спутаны – похоже, махнул на себя рукой.

– Коровья смерть, – Морена внесла в эти слова особое значение, и Лада насторожилась: о чем это она?

– Она самая, – мужик сплюнул под ноги. – Так что не сердчайте, дочки.

– Вы нам только укажите, где у вас ручей или озеро? – Морена не успела договорить – у нее начался озноб.

Вот только что она стояла вполне нормально, как тело охватила мелкая дрожь, которая с каждым мгновением усиливалась.

– Что это с ней? – мужик испуганно попятился.

– Лихоманка задела, – Лада решила не скрывать правду. – А у нас и лекарств никаких.

– Вот же угораздило! – в голосе мужика послышалось сочувствие. – Вы это, дочки, стойте здесь и никуда не уходите. А если кого увидите, то не пускайте в деревню, – в нем созрело какое-то решение, мужик прислонил косу к забору и побежал.

Вернулся он не один, с ним была женщина неопределенного возраста. Могучего телосложения, с убранными под платок волосами. На женщине было выцветшее ситцевое платье и трикотажные треники.

– Эти, что ли? – она сурово взглянула на девушек.

– Они самые, Марь Петровна, – заискивающе ответил мужик.

Марь Петровна подошла к Морене и приложила руку ко лбу:

– Жар.

Она испытующе посмотрела на Ладу с Мореной.

– Сделаю я сейчас одну вещь, если пройдете испытание, пропустим вас в деревню. А то эта горемычная за ближайшим поворотом свалится.

Лада хотела отказаться: мало ли что за испытание? Пусть лучше дадут лекарств, еды и воды, а они дальше пойдут. Но при взгляде на Морену все эти мысли улетучились: темной богине было совсем плохо. У нее даже белки глаз пожелтели.

– Тут не лекарства нужны, а знающая бабка, – Марь Петровна словно прочитала, что Лада думает. – У нас в деревне есть, но она ходит с трудом, сюда не доковыляет.

Женщина протянула девушка по куску черного хлеба.

– Он заговоренный. Та, которая с собой коровью смерть привела, его съесть не сможет.

Лада взяла кусок и принялась жевать: хлеб как хлеб, правда, с добавками трав. Вкусный. Она бы, пожалуй, не отказалась от подобного в обычной жизни. Лада представила, приходит она в магазин и спрашивает: «Мне буханку коровой смерти». Девушка фыркнула: смешно!

Марь Петровна убедилась, что они опасности не представляют, и велела мужику, которого звали Степаныч, пропустить их.

– А ничего что Степаныч за вами бегал? – спросила Лада. – Ведь мы могли в это время в деревню зайти.

– Да он уже схлопотал от меня, – сурово ответила Марь Петровна. – Просто коровья смерть сама просочиться не может, ей надо с кем-то из живых. А вас двое – одна могла за собой вторую протаскать.

Марь Петровна шагала широко, так что Лада, которой приходилось волочь на себе Морену, отстала.

– Ты это, девонька, готовься, – неожиданно заявила Марь Петровна, – вечером твоя помощь может понадобиться.

Лада кивнула, не вдаваясь в подробности, все равно до утра им с Мореной отсюда не уйти – темная богиня очень слаба.

Деревня утопала в яблоневом и грушевом цвету и от этого похорошела. Будто Золушка пришила к старенькому платью белоснежные кружева, сразу превратившись в красавицу. На заборах виднелись кастрюли, сапоги, повешенные на колья, половики. В палисадниках цвели лилейники: рыжие и желтые. Нужная изба находилась отдельно от остальных домов – чудилось, что они сторонятся ее. Марь Петровна громко постучала:

– Бабка Зинаида, мы к вам!

И добавила вполголоса: «Глуховата старуха».

Через некоторое время дверь скрипнула и на пороге показалась хозяйка дома. Меньше всего она походила на старуху: дородная, статная женщина без единой морщинки. Лишь седые волосы выдавали возраст.

– Привела? – спросила бабка Зинаида.

Марь Петровна подтолкнула вперед Морену.

– Вот эта лихоманкой порченная.

– Да я вижу. Ты, Петровна, ступай, я ими обеими займусь.

Бабка Зинаида, тяжело ступая, отправилась в комнату, Лада и Морена последовали за ней.

Обычная деревенская изба. В сенях скамейка, на которой стоят ведра с водой. Тут же этажерка со стопкой газет. Видны три двери: одна ведет на дворовое крыльцо, вторая – в чулан. Там же лестница на чердак. Бабка Зинаида потянула третью дверь – в жилые помещения – и неспешно перевалилась через порог.

– Других лечу, а себя не в состоянии, – она указала на свои распухшие, перемотанные бинтами ноги. – Скидывай одежду, – обратилась она к Морене. – Надо рану твою посмотреть.

В избе было натоплено, Ладе стало жарко, зато Морена прекратила дрожать, согревшись. Лада помогла темной богине снять платье, стараясь меньше задевать поврежденное плечо, но Морена закусила губы – видимо, все равно было больно.

Бабка Зинаида надела очки с толстыми линзами и внимательно осмотрела рану.

– Да-а, – произнесла она, – задели тебя несильно, но и этого хватило.

Лада подумала: если бы у Морены не было с собой пузырька с лекарством, как бы рана выглядела сейчас? Ведь она была глубже и казалась воспаленной, теперь же просто небольшой порез.

– А вот чтобы болезнь изнутри изгнать, придется кое-что сделать, – добавила знахарка. – Только я сперва твою подружку накормлю. А вот тебе, – обратилась она к Морене, – ни воды, ни еды не дам – нельзя.

Бабка Зинаида ухватом достала из печи горшок и налила щи в глубокую тарелку, щедро плюхнув туда сметану. Лада принялась есть: до чего же она проголодалась! Морена же откинулась на стуле, наблюдая за приготовлениями хозяйки.

– Дам я тебе одну траву выпить, – объяснила бабка Зинаида, – не бойся: она на вкус ничего. Только тебя с той травы тошнить будет, и так болезнь твоя выйдет. Надо потерпеть немного.

Она отошла к массивному буфету, откуда достала две жестяные коробки, расписанные под гжель. Чайной ложкой тщательно отмерила нужное количество травы и бросила в кастрюлю, затем попросила Ладу принести из сеней воды.

– Будешь помогать мне, а то я ходить не горазда, – объяснила она.

Бабка Зинаида залила водой траву и поставила в печь.

– Газу-то у нас нет, – сказала она. – Раньше машина из района приезжала, чтобы баллоны обменивать, а после перестала. Да и вообще...

Пока зелье готовилось, Лада осмотрелась. Кухня была небольшая. Основное пространство занимала печь. У окна стоял стол с тремя табуретками, на одной из которых сидела Лада. Возле стены – диван, рядом с ним буфет. Стены были оклеены блеклыми обоями, висел отрывной календарь. Лада пригляделась: 23 мая 1980 года. Надо же, какой старый. Лада хотела спросить, зачем хозяйка хранит этот раритет, но Морена предостерегающе взглянула на нее, и Лада осеклась.

Бабка Зинаида с помощью ухваток вытащила кастрюлю и принялась.

– Готово.

Она процедила через ситечко отвар и подала его Морене.

– Пей небольшими глотками, не спеши.

Морена проглотила отвар и принялась ждать, знахарка достала эмалированный тазик.

– На колени поставь, сейчас тебя выворачивать начнет. А ты, – бабка Зинаида повернулась к Ладе, – можешь в другую комнату пойти, если противно станет.

– Я останусь.

Морена не брезговала ухаживать за Ладой, когда та была слаба, и девушка чувствовала свой долг перед темной богиней.

Морену затрясло со страшной силой.

– Действует травка, – одобрила бабка Зинаида, – сейчас начнется.

Морену тут же стошнило в таз, затем еще раз.

– Пить, – попросила она.
– Нельзя тебе, – отказала знахарка, – терпи.
Морена облизала губы. Ее вновь вывернуло, а затем несколько раз подряд.
– Пить! – выкрикнула она.
– Нет! – Бабка Зинаида грохнула кулаком по столу, а после начала шептать:
*«Заря-заряница, красная девица,
Избавь деву Морену от манухи,
От знобухи, от летучихи, от желтучки,
От Марии Иродовны и от всех двенадцати девиц-трясовиц.
Аминь».*¹

Морена затряслась с такой силой, что Ладе пришлось удерживать таз, чтобы тот не свалился на пол. И в этот момент темную богиню вывернуло в последний раз – огромным комком, похожим на лягушку. Бабка Зинаида с неожиданной прытью схватила таз и вывалила содержимое из него в печь.

– Сейчас мы ее, родимую, сожжем.
– Что это? – Ладу передернуло от отвращения.
– Болезнь вышла. Теперь твоей подруге полегчает.

И правда, Морену отпустило. Знахарка вытерла пот с ее лица, пододвинула кружку с чаем и тарелку шей.

– Давай, поешь, да на печь полезай. Тебе отдохнуть надо. А вот подруге твоей сегодня спать не придется – дело одно есть.

---

¹ народный заговор

Глава 10

Коровья смерть

Морена с помощью Лады забралась на лежанку, бабка Зинаида накрыла ее одеялом.

– Отдыхай. А поутру я воды накипячу, сполоснетесь в баньке.

Она позвала Ладу за собой:

– Иди во-о-он в том дом с зеленой калиткой. Там Петровна живет. Она тебе объяснит, что делать нужно.

Лада добралась до него и постучала. Ей открыла незнакомая женщина.

– Это про тебя, что ли, Марь Петровна говорила? – она посторонилась, пропуская девушку.

В избе было полно народа, одни женщины. Ни детей, ни мужчин. Руководила собранием Марь Петровна.

– Будем обряд вечером проводить, – начала она.

– Может, и так обойдется? – спросил кто-то из женщин.

– А если не обойдется? – Марь Петровна уперла руки в бока и оглядела всех присутствующих. – Вон, в Большой двор коровья смерть вместе с местным мужиком приперлась. Тот остановился на дороге – подобрал старушеницу. В деревню заехал, глядь, а бабка пропала. И ладно бы сказал кому, а то молчал, как партизан.

– Погибла у них скотина? – уточнили сзади.

– Так вся. У Настасьи Кривой тельная корова... – перечисляла она. – У Пелагеи Рыжей корова с телкой. У всех.

– Мы ж не дуры, чтобы чужого в деревню пускать. Ты же сама придумала с проверкой, – не согласилась одна из женщин.

– Так она может и не с человеком зайти, а с животным. Ты кошку свою на привязь посадишь? – спорившая с Марь Петровной промолчала. – Так что скоро я за вами приду. Своих предупредите, чтобы по домам сидели и носа не казали. Скотину всю заприте в одном хлеву.

Ровно в девять вечера она с Ладой вышла на крыльцо. Марь Петровна умыла руки из ковша и вытерла полотенцем. Лада последовала ее примеру. Затем Марь Петровна пошла по деревне. Перед каждым домом она останавливалась и кричала:

– Я, повещалка, пришла звать. Выйдешь смерть коровью убивать?

Если женщина показывалась, ритуал с умыванием рук повторялся. Было тихо, даже собаки из конуры носа не показывали.

Когда Лада с Марь Петровной вернулись, хозяйка предложила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.